

0119

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джулия Джеймс

ВОСПОМИНАНИЯ О СЧАСТЬЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джулия Джеймс
Воспоминания о счастье
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 119

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2955485

*Джулия Джеймс. Воспоминания о счастье: Центрполиграф; Москва;
2011*

ISBN 978-5-227-03090-0

Оригинал: JuliaJames, "His Penniless Beauty"

*Перевод:
Н. В. Белозерова*

Аннотация

Четыре года назад Софи Грантон и Никос Казандрос встретились и полюбили друг друга. Их отношения должны были перерасти в крепкий семейный союз, но чудовищное непонимание разрушило их мечты. Судьба предоставила им еще один шанс, но научились ли они понимать и прощать?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Джулия Джеймс

Воспоминания о счастье

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Софи неподвижно стояла перед высоким зеркалом в дамской комнате отеля, безучастно рассматривая свое отражение, которое отвечало ей таким же невыразительным взглядом.

На ней было обтягивающее открытое сатиновое платье, волосы – аккуратно зачесаны и уложены на одну сторону. Все ее лицо было покрыто плотной маской макияжа: тени на глазах блестели и переливались, на ресницах два слоя угольно-черной туши, на коже – тональный крем, в ушах поблескивали вычурные серьги, губы казались липкими от блеска.

Это не я!

Тяжесть, подкрепленная чувством отвращения от зрелища, открывшегося в зеркале, сковала сердце.

– Простите... – прозвучал резкий голос.

Отодвинувшись в сторону, Софи поймала полный презрения взгляд женщины, подошедшей к зеркалу, чтобы привести себя в порядок. Она знала, почему та смотрела на нее так высокомерно. Софи снова стало нехорошо. Она налила себе стакан воды и быстро осушила его. Кинув последний взгляд на свое отражение, она глубоко вздохнула и, схватив сумочку, напряженной походкой вышла из дамской комнаты, слегка покачиваясь на высоченных шпильках.

В баре отеля Софи ждал клиент.

Никос Казандрос огляделся: он находился в роскошном, слабо освещенном помещении, полном громких разговоров и энергичной музыки. Это была вечеринка из числа тех, которые он всегда обходил стороной – с множеством мерзких, сладострастных людишек, мечущихся в поисках плотских удовольствий. Никос нахмурился.

– Ник, пойдем. Эта вечеринка будет незабываемой! – прозвучал рядом голос Джорджиаса.

Из-за давней дружбы их отцов Никос согласился взять на себя роль опекуна впечатлительного двадцатидвухлетнего парнишки на время его короткого пребывания в Лондоне. Самому Никосу вполне хватило бы ужина и шоу, но Джорджиасу не терпелось развлечься. Понимая, что в случае слишком жесткого контроля с его стороны парень просто сбежит неизвестно куда, Никос нашел компромиссное решение. Он позволит Джорджиасу остаться в этом заведении на пару часов, не больше, но проследит за тем, чтобы парень не принимал никаких стимуляторов, кроме алкоголя.

Тут было полно доступных девушек, которые стремились найти мужчину побогаче. Недавно и они с Джорджиасом подверглись оценке – спустя мгновение их уже приглашала танцевать светловолосая девушка в невероятно открытом платье. Никос позволил Джорджиасу принять приглашение,

а сам в то же время отверг схожее предложение от блондинки. Очевидно, та тоже учуяла новых жертв и собралась испытать на них свои чары.

Девушки, проводящие время в подобных местах, были лишены для него всякой привлекательности. С первых же секунд общения становилось ясно, что их интересует лишь размер кошелька мужчины. Они продавали себя за роскошную жизнь, но хотя бы не скрывали своих намерений.

Но некоторые могли выглядеть невинными и чистыми, словно утренняя роса... Нет, довольно. Автоматически, как повторялось уже на протяжении четырех лет, гильотина памяти обрушилась на него.

Он совершил ошибку. Выставил себя дураком. Нет, хуже, чем дураком. Но ушел вовремя – точно вовремя.

Еще одна девушка подошла к нему и, к своему неудовольствию, получила отказ. Взгляд Никоса снова обратился в сторону танцующих, чтобы держать Джорджиаса в поле зрения. Но внезапно его взор обратился к дальней стороне комнаты.

Все замерло. Все внутри него остановилось, кроме одного чувства.

Зрения. И памяти.

Жгучей, злой памяти.

Как зомби он двинулся вперед, в поджидающий его водоворот.

Он направлялся к женщине, которую не желал видеть больше никогда в жизни. Она стояла в другом конце зала,

наблюдая за ним с выражением абсолютного шока на лице. Рядом с ней был мужчина.

Какого черта?! Никос узнал его. Космо Димистрис, всегда с подобными вечеринками, хорошо знал тот тип женщин, которые собирались там.

Значит, она продолжает играть в те же игры... способствует богатым мужчинам...

Эмоции пронзили его, вырвавшись из глубин души, из темноты, в которой он давным-давно похоронил свои чувства.

Софи Грантон.

* * *

Софи почувствовала, как напряглось ее лицо – даже под толстым слоем макияжа. Нет, только не это, думала она, ощутив внезапную пульсирующую боль в голове. Это не может быть он – не здесь, не сейчас.

Но это, без сомнения, был он, Никос Казандрос.

Она не могла отвести от него взгляда: четко очерченное лицо, черные волосы, выдающиеся скулы и темные глубокие глаза.

Никос Казандрос – человек из ее прошлого, который снова заставил ее забыть обо всем на свете, кроме него, забыть о мужчине, с которым она пришла.

Софи смогла выдержать его компанию в баре отеля и за

ужином, во время которого он не переставал хвастаться своим богатством, а она натянуто улыбалась и задавала лестные вопросы, как будто ей было до него какое-то дело. Затем они приехали на эту кошмарную вечеринку, которая, судя по ощущениям Софи, длилась уже несколько часов. Тупая головная боль в висках уже давала о себе знать, а ей к тому же было по-прежнему нехорошо от осознания того, чем она занималась и с какой целью.

Но в один миг все оцепенение слетело с нее, когда она узнала мужчину, движущегося по направлению к ней.

Никос Казандрос.

На нее тут же нахлынули воспоминания.

Ковент-Гарден, вечер премьеры, мужчины в смокингах, женщины в блистательных нарядах. Лучшие теноры поют для собравшейся публики. Никос в выходном костюме, безупречный и головокружительно прекрасный, и она сама сидит рядом с ним в роскошных креслах бельэтажа, чувствуя каждой клеточкой своего тела его присутствие рядом...

Лезвие гильотины опускается. Все та же гильотина, что мучила ее на протяжении четырех бесконечно долгих лет, отсекая воспоминания о Никосе Казандросе.

Никос уже успел внимательно изучить ее внешний вид: ярко подведенные глаза, приглаженные гелем волосы, алые губы, безвкусное платье. Отвращение захлестнуло его. Так вот какой стала Софи Грантон теперь, спустя четыре года – девушкой в подобном заведении.

Как она до этого дошла!

Никос скривил губы. *Не я. Только мои деньги, чтобы спасти сбережения своей семьи.*

Подойдя к Софи, он внимательно ее оглядел. Сейчас ее глаза не выражали никаких эмоций. Казалось, Софи не видит ничего предосудительного в своем пребывании здесь, да еще в подобном виде и с таким спутником. Никос повернулся к стоящему рядом мужчине:

– Космо.

– Ник.

Возникла небольшая пауза. Потом Космо спросил наполовину елейным, наполовину шутливым голосом:

– Так-так, странно видеть тебя здесь, Ник. Решил немного поразвлечься? Ты пришел с кем-то или собираешься довольствоваться выбором, имеющимся в этом заведении? Должен признать, что некоторые дамочки тут выглядят даже более соблазнительно, чем та, с которой я пришел. Если ты один, то можешь выбрать себе понравившуюся.

Взгляд Космо жадно скользил по группе женщин на другом конце зала, но его рука все так же крепко сжимала запястье Софи, подтверждая свою собственность. И снова Никос ощутил волну отвращения.

Когда горячие, крепкие пальцы Космо сомкнулись вокруг ее запястья, Софи нервно сглотнула. Весь вечер она всячески пыталась избежать любого физического контакта с клиентом, но сейчас, когда Никос Казандрос проществовал к

ней из ужасного прошлого в кошмарное настоящее, она была благодарна за это прикосновение и за то, что не понимала смысла диалога между двумя мужчинами.

Когда девушка узнала, что ее клиентом на вечер был грек, ей показалось, что боги посмеялись над ней. Космо был полным мужчиной ниже ее ростом с лицом неприятного желтоватого оттенка, похотливым взглядом и руками с толстыми короткими пальцами и вечно влажными ладонями.

Взгляд Софи переместился на стоящего напротив Никоса, и контраст между ними обозначился с еще большей силой и ясностью. О боже, он совсем не изменился за эти мучительные четыре года! Никос по-прежнему был самым умопомрачительным мужчиной, которого она когда-либо видела! Даже сейчас, когда он смотрел на нее с отвращением в темных глазах, она чувствовала исходящую от него силу. Софи прекрасно создавала, *что* он видел, хотя и спрятала свои эмоции под безразличной маской, которую теперь всеми силами пыталась удержать.

– Я приглядываю за Джорджiasом Панитисом – сыном Анатоле Панитиса, – кратко сказал Никос. – Парень еще совсем молод. – Он кивнул в сторону Джорджiasа, танцующего со светловолосой девушкой в откровенном платье.

Космо хрипло рассмеялся:

– Собираешься испортить ему веселье?

– Такое, как у тебя? – Голос Никоса прозвучал резко, а его взгляд снова обратился в сторону Софи, которой и предсто-

яло стать «развлечением» Космо на этот вечер.

Его охватила ярость. Неожиданно для себя самого он почувствовал желание отцепить руку Космо от Софи, заставить его уйти искать веселье где-нибудь в другом месте! Но Никос подавил в себе этот порыв, спрятал его под непроницаемым куполом. Софи Грантон бы ла недостойна и толики эмоций – ни раньше, ни сейчас.

Он бросил последний взгляд на нее. В ее глазах не отражалось никаких чувств, ничего после первого шока узнавания. А может, это было смятение? Никос ощутил боль от этой мысли. Четыре года назад ей почти удалось выставить его полным идиотом. Ну, больше она никого не обманет!

Космо снова заговорил, и Никос заставил себя слушать его:

– Кстати о веселье... Мне крайне необходим специальный порошок. – Он отпустил руку Софи и, перейдя на английский, добавил: – Оставайся тут, крошка.

К ужасу Софи, Космо ушел. Софи смотрела ему вслед. Куда он направился? Зачем? Паника накрыла ее. Боже, она не может оставаться тут с Никосом! Она собралась отойти, но было слишком поздно. Одно-единственное слово остановило ее.

– Софи.

Глава 2

Весеннее солнце нежно ласкало лицо Софи тем ранним вечером, когда она прогуливалась по Голландскому парку.

Она хотела сообщить отцу замечательную новость о том, что ее выбрали в качестве одной из солисток на университетском концерте в следующем месяце. Она мысленно пробежалась по репертуару: два ноктюрна Шопена оказались довольно простыми, но вот произведения Листа были невообразимо сложными! Ничего, практика доведет ее технику до совершенства. Жаль, что они не смогут приобрести новый кабинетный рояль, который отец обещал ей в начале года, но имеющийся у них инструмент еще очень хорош, не на что жаловаться.

Софи нахмурилась. Не в привычках отца скупиться на что-то, связанное с музыкой. Он был ее самым верным поклонником и всегда охотно отдавал деньги за все, что могло бы помочь развить талант дочери.

Разумеется, отцу нравилось слушать, как играет его Софи. Она – это все, что у него осталось.

Ее воспоминания о матери были неясными, почти угасшими. Все, что ей удавалось воскресить, – это мамино пение и ее низкий, чистый голос – она всегда пела дочери на ночь колыбельную.

– Вот откуда в тебе талант к музыке, – не уставал повто-

рять отец, — от твоей чудесной, восхитительной матери.

Потом он всегда тяжело вздыхал, и сердце Софи сжималось от печали.

— Ты так похожа на свою мать, лапочка, — то и дело говорил он. — Она бы гордилась тобой — так же, как я горжусь.

И Софи хотела, чтобы ее отец гордился ею, она всегда мечтала, чтобы он и дальше нежно улыбался ей.

Но в последнее время, с ее недавнего дня рождения, с каждым днем он становился все мрачнее, как будто был слишком озабочен своими мыслями.

Однажды Софи попыталась выяснить у отца, в чем дело, но в ответ получила пустую отговорку:

— О, просто проблемы на рынке. Все скоро образуется. Так всегда бывает.

Некоторое время она очень волновалась за отца, но потом подошло время экзаменов, и ей пришлось сконцентрироваться на них. Когда сессия закончилась и наступили каникулы, ей подвернулась возможность отправиться в студенческий тур в Венецию. Она ухватила за этот шанс обеими руками, и, хотя отец заметно занервничал при упоминании суммы за поездку, он выписал ей чек, покрывший все расходы.

Путешествие вышло замечательным, особенно экскурсия в Зальцбург, на которую Софи не могла не записаться, несмотря на высокую цену. Оттуда она привезла отцу целую коробку ручек с изображением Моцарта. Он поблагодарил

ее, но на его лице отразилась озабоченность.

– Мне необходимо сделать несколько деловых звонков, лапочка, – сказал отец и пропал в кабинете на весь вечер.

На следующее утро за завтраком Софи глубоко вздохнула, набираясь смелости, и спросила, все ли у него нормально.

– Я не позволю тебе беспокоиться о вещах, из-за которых переживать не стоит, – твердо произнес Эдвард Грантон. – В бизнесе случаются взлеты и падения, а сейчас все очень уязвимы из-за кризиса. Закроем эту тему.

И это все, что ей удалось вытянуть. К тому же он практически никогда не говорил с дочерью о делах. Она даже не знала наверняка, чем занимается открытое акционерное общество «Грантон». Вроде бы их деятельность была связана с финансами, недвижимостью, сделками; и хотя порой Софи чувствовала, что ей следует уделять больше внимания деловому, серьезному миру, она не делала этого, потому что знала: ее отец не хотел бы, чтобы она занималась бизнесом. Он был очень заботливым, но в то же время старомодным родителем.

В таком приятном русле и текли ее мысли до тех пор, пока она не вышла из парка. Софи внимательно рассматривала цветы на деревьях, когда гулкий рев мотора мощного автомобиля разнесся по району, что незамедлительно привлекло ее внимание. Это была низкая, вытянутая, черная как смоль машина с известным логотипом на продолговатом капоте. Но вовсе не автомобиль заставил девушку замереть на месте,

а его водитель.

Вау! Он настоящий Мистер Крутой красавчик с обложки журнала! Волосы чернее воронова крыла, одна рука расслабленно лежит на опущенном окне, другая уверенно обхватывает руль, снежно-белые манжеты, темно-красный галстук, а лицо – *о боже!* – с точеными чертами и убийственно прекрасные темные глаза...

Софи просто смотрела на него, когда он проезжал мимо, не в силах сделать ни шагу.

Девушка была слишком поражена, чтобы заметить, что мужчина слегка повернул голову, чтобы видеть ее в зеркало заднего вида, стоящую в нерешительности, с развевающимися на ветру светлыми волосами удивительного платинового оттенка, в длинной голубой юбке, трепещущей на ветру, с цветами миндаля в руке, лепестки которых парили в воздухе вокруг нее...

Машина, казалось, приостановилась, но затем снова набрала скорость и повернула за угол. С легким вздохом разочарования Софи побрела в том же направлении. Пять минут спустя она уже подходила к своему дому, не в силах оторвать взгляд от блестящего мощного автомобиля, припаркованного не подалеку от их особняка. Водителя нигде не было видно.

Может, это их новый сосед?

При этой мысли Софи ощутила внезапное волнение.

Но нет, скорее всего, он просто приехал навестить ко-

го-то...

Возможно, какую-то женщину. У Софи не на шутку разыгралось воображение. Его избранница непременно должна быть смуглой и стройной дамой со страстным, грудным голосом и в обтягивающей одежде. Инстинктивно она почувствовала неприязнь, едва ли не ненависть к только что выдуманной женщине. Затем, покачав головой и посмеявшись над своей глупостью, она поставила сумки на землю и стала искать ключи от двери.

Войдя в дом, Софи положила необременительную ношу на комод в прихожей и взглянула на свое отражение в зеркале: длинные волосы, слегка растрепавшиеся на ветру, правильное овальное лицо, серо-голубые глаза, подчеркнутые легким макияжем, длинные серьги.

Желая освежиться после поездки в лондонском транспорте, она заскочила в ванную на первом этаже, а затем решила сразу пройти к себе, но, поднимаясь по лестнице, услышала голос отца, доносившийся из гостиной.

Улыбаясь, Софи открыла двойные двери комнаты и вошла.

– Папочка! Как здорово, что ты дома... – начала она.

Внезапно Софи замолчала, словно пораженная молнией. Ее отец был не один. Ей стало трудно дышать от волнения, когда она перевела взгляд на гостя.

Это был тот самый красивый, сногшибательный водитель.

Стоя в комнате, он производил еще более умопомрачительное впечатление, чем когда ехал в машине. Мужчина был высоким, выше ее отца, поджарым и стройным. Он был одет в безукоризненно скроенный костюм и в такие же безупречные рубашку и галстук. Но вовсе не его одежда стала причиной учащенного пульса, а тело, скрытое под костюмом, и лицо – о, какое лицо! Удивительно точеные, резкие, но благородные черты, мужественный подбородок, четко очерченные скулы и, самое главное, темные глаза, обрамленные длинными ресницами. Их взгляд в данный момент был устремлен на нее, заставляя чувствовать... чувствовать...

– Софи, милая, позволь представить тебе нашего гостя.

Голос отца вывел ее из оцепенения.

– Это Никос Казандрос. А это моя дочь Софи.

Никос Казандрос. Значит, он грек, отметила она про себя. Погрузившись в свои мысли, она едва слышала, что говорил отец. Затем Никос протянул ей руку, говоря что-то низким голосом, но она не могла разобрать его слова, отмечая только удивительный тембр и мелодичность его речи, практически лишенной акцента. Завороженная, она вложила свою руку в его, не в силах устоять.

Его пальцы оказались прохладными и сильными, и, коснувшись его руки, Софи почувствовала новый прилив странных вибраций глубоко внутри.

Внезапно Никос опустил взгляд, прикрыв глаза длинными

ресницами, что заставило Софи в который раз замереть от восхищения. Но тут снова заговорил ее отец.

– Моя дочь – студентка, мистер Казандрос, но я искренне рад тому, что она живет со мной в этом доме, а не в общешитии, – рассмеялся он.

Никос снова оглядел Софи, заставив ее замереть.

– Что вы изучаете? – обратился он к ней.

И снова этот низкий, глубокий голос с легким, едва заметным акцентом перевернул все внутри нее.

А глаза, внимательно смотрящие на нее, эти темные, темные глаза...

– Музыку, – тихо ответила Софи.

– В самом деле? На каком инструменте вы играете?

Это были вежливые вопросы, которых требовала ситуация, просто небольшая беседа между гостем и дочерью хозяина, ничего серьезного. Но Софи казалось, что в каждом вопросе скрывалось что-то более глубокое, и это заставляло ее сердце учащенно биться.

– На фортепиано, – произнесла она.

– Уверен, что Софи не откажется сыграть для нас после ужина, – произнес Эдвард Грантон, встретившись взглядом с удивленными глазами своей дочери.

– Мистер Казандрос остается на ужин?

– Да, ваш отец был так любезен, что предложил мне отужинать с вами, – тихо пояснил гость. Теперь в его голосе ощущалась плавность, уверенность, а черные ресницы пря-

тали взгляд. — Надеюсь, это не доставит вам неудобства...

— О нет! Совсем нет! — воскликнула Софи, все еще с трудом контролируя свое дыхание. Затем она радостно улыбнулась. — Это будет просто замечательно!

— Я уже дал распоряжения миссис Ти, но было бы неплохо, если бы ты зашла к нашей экономке и спросила, не нужна ли ей помощь. К тому же сейчас я должен обсудить с мистером Казандром дела, так что...

Она поняла намек:

— Да, конечно. Тогда... э... увидимся позже.

Софи изящно кивнула Никосу и направилась к выходу.

Он опередил ее и любезно открыл для нее дверь. Когда она проходила мимо, он внезапно улыбнулся.

— Цветы миндаля, — пробормотал он, легко проводя рукой по ее волосам, в которых запуталась пара лепестков.

Это неожиданное прикосновение вновь вызвало неуместный румянец на ее щеках.

— Благодарю вас, — промолвила Софи, смутившись, и вылетела из комнаты.

Забыв о просьбе отца сходить к экономке, она помчалась вверх. Оказавшись наконец в своей мансарде, она без сил упала на кровать, чувствуя необычное волнение и странный трепет в груди.

Никос Казандрос. Это имя разожгло пожар внутри нее. Что он здесь делает? Деловые партнеры отца, как правило, представляли собой скучных мужчин среднего возраста. Но

этот человек – ах! С такой внешностью он мог бы быть знаменитостью, а не бизнесменом.

Софи рассмеялась. Ее не волновало, кто он и чем занимается. Важно было то, что он сейчас находится в их доме, рядом с ней.

* * *

Никос не слишком внимательно слушал, что говорит ему Эдвард Грантон. Он наперед знал, каких вопросов будет касаться их беседа и что ему делать. Но он точно не ожидал появления этого ангела в комнате.

О боже, девушка – настоящий сладкий персик! Чистейший мед с легким, будоражащим ароматом! Даже сейчас, когда у него было время успокоиться, Никос по-прежнему ощущал отголоски волнения, которое почувствовал, когда отворились двери гостиной и в комнату впорхнула *она*.

Но она была молода, слишком молода. Судя по виду, незнакомке было не больше восемнадцати, к тому же Эдвард Грантон сказал, что она студентка... Жаль, очень жаль. Жаль, что она столь юна. Жаль, что она дочь хозяина дома. Жаль, что Никос здесь по деловым вопросам, а не ради удовольствия.

Он заставил себя вслушаться в то, что говорил Эдвард Грантон, какие цифры он показывал, какие аргументы приводил. Тот говорил уверенно, твердо, но это совершенно не

помогало незадачливому бизнесмену скрыть тот факт, что его компания находится на грани разорения.

Станет ли корпорация «Казандрос» вытягивать его предприятие из пучин кризиса? Возможно. Компания представляла собой определенную ценность, но при этом ее спасение требовало вложения огромных средств.

Все, что могло спасти компанию «Грантон» – и самого хозяина, – это принц на белом коне.

Собирается ли Никос Казандрос стать героем? Вскоре придет время определиться окончательно, подумал он. В любом случае это решение будет принято на условиях, установленных *им*, а не Грантоном.

Корпорация была его любимым детищем. Отец поручил Никосу решить этот вопрос, так что он должен сделать правильный выбор. Эта сделка могла стать хорошей основой для продвижения корпорации «Казандрос» на лондонском рынке недвижимости, но все же в ней был и немалый риск.

* * *

Софи критически осмотрела свое отражение в зеркале. Более критично, чем обычно, со времени, когда она встречалась с Джоэлом. Забавно, подумала она, проверяя, ровно ли подведены ее глаза, что она вообще когда-то интересовалась этим юношей. О, в нем, без сомнения, было определенное очарование, ведь он был привлекательным светловоло-

сым парнем, популярным среди девушек...

Перед внутренним взором Софи снова возник образ Никоса, и ее пульс участился. С Джоэлом она никогда не ощущала ничего подобного! Скорее, тогда она просто была довольна тем, что он выбрал ее, а не другую девушку – Хейли, например. С другой стороны, Джоэл сразу же стал встречаться с Хейли после их разрыва...

Софи поджала губы. Конечно, Хейли открыто дала понять, что она готова дать Джоэлу то, чего он хотел. Того же он хотел и от Софи, но не получил, после чего они разорвали отношения.

Она еще сильнее сжала губы. Никогда она не собиралась лишаться невинности с Джоэлом.

Нет, это должно быть что-то особенное, что-то очень, очень особенное – и с кем-то особенным!

Никос Казандрос.

С таким взглядом, как у него, не говоря уже о сияющем автомобиле, намекающем на состоятельность, Никосу даже пальцем не надо шевелить для того, чтобы девушки вились вокруг него! Они бы все были так же возбуждены и взволнованы, как и Софи.

«А что, если он обратит на тебя внимание?» – спросил голос у нее в голове. Да, Никос был, безусловно, удивительно красив, но при этом он оставался всего лишь их гостем на этот вечер.

«Тогда ты должна выжать из этого времени все, что мож-

но!» – снова встрял в ее размышления внутренний голос. Он же заставил ее взглянуть на изящные золотые часики и, откинув с плеч волосы, направиться вниз.

Голос отца доносился из гостиной. Двери в этот раз были распахнуты настежь, но все же на мгновение Софи задержалась на пороге, выравнивая дыхание.

«Возможно, он не так хорош, как мне показалось. Может быть, я разочаруюсь, увидев его снова, заметив недостатки, на которые сначала не обратила внимания...»

Сделав над собой огромное усилие, Софи вошла в комнату, не позволяя себе даже взглянуть на высокую фигуру Никоса, хотя каждая клеточка ее тела жаждала этого.

Софи подошла и поцеловала отца в щеку, а затем обернулась к их гостю.

– Мистер Казандрос, – улыбнулась она.

Некоторое время он не отвечал на ее приветливую улыбку, лицо его было лишено эмоций. Затем, словно очнувшись, Никос поприветствовал ее.

– Мисс Грантон. – Он слегка кивнул в знак приветствия, что напомнило Софи о ее путешествии в Венецию, где все вели себя ужасно официально.

Она звонко рассмеялась:

– О, пожалуйста, зовите меня просто Софи.

«Мисс Грантон» напоминает какую-то героиню романов Джейн Остин. Возможно, престарелую тетушку.

– Вряд ли, – произнес он сухо.

Но она уже ни на что не обращала внимания. Ей не помешалось! Он действительно был так сногсшибательно, божественно красив, как ей показалось при первой встрече! Как она вообще могла подумать, будто в его внешности есть какие-то недостатки?

И Никос определенно не был мальчишкой. Он был мужчиной, который уверенно шел по жизни, занимался бизнесом, водил чудесный автомобиль. Утонченным, уверенным в себе, опытным мужчиной.

Опытным.

Невольно взгляд ее упал на губы мужчины.

Четко очерченные, подвижные.

Искушенные.

Софи ощутила жар во всем теле. Он знает, как свести девушку с ума поцелуем...

Отец что-то сказал, и Софи заставила себя прислушаться.
– Ты будешь апельсиновый сок, как обычно, дорогая?

Эдвард Грантон направлялся к бару с напитками, расположенному у противоположной стены.

– О, думаю, сегодня я выпью немного «Беллини», хорошо, папочка? – Софи сразу же пожалела, что произнесла слово «папочка».

Подобное обращение делает меня похожей на маленькую девочку.

Она не желала выглядеть ребенком в глазах Никоса.

Отец остановился у бара:

– Софи, милая, у нас нет открытой бутылки шампанского, и я не хотел бы открывать новую из-за одного бокала. Выбери что-нибудь другое.

Софи растерялась, но быстро взяла себя в руки. Она взглянула на Никоса Казандроса и заметила, что на его лице снова застыло отстраненное выражение.

– А что вы пьете, мистер Казандрос? – с легким придыханием спросила она.

Софи увидела, как изменилось его лицо, когда с него исчезло прежнее безучастное выражение.

– Никос, – мягко поправил он ее, как будто они были одни в комнате. – Если я должен называть тебя Софи.

Легкая улыбка тронула уголки его губ.

– Я пью сухой мартини. Это... приобретенная привычка.

– Софи, поверь, тебе не понравится этот напиток, – произнес Эдвард Грантон.

– Сладкий мартини может быть очень приятным на вкус, – возразил Никос.

Она улыбнулась:

– Отлично! Я хочу попробовать сладкий мартини, папочка!

О черт, она снова произнесла слово «папочка». Взгляд ее метнулся к Никосу – он рассматривал ее лицо. Нет, даже больше чем лицо.

Его взгляд прошелся по ее телу, и Софи поняла, что незря столько времени провела перед зеркалом.

Персиковое платье было одним из ее любимых. Цвет его просто изумительно гармонировал с оттенком ее кожи и волос, а материал был настолько легким, что эффектно обрамлял ее фигуру, изящно очерчивая силуэт. Оно не было чрезмерно открытым, но подчеркивало все изгибы ее тела.

Сейчас, когда Никос Казандрос окинул опытным взглядом ее фигуру – *скольких женщин он вот так рассматривал, решая, подходят ли они ему или нет?* – она знала: то, что он видел перед собой, ему определенно нравилось.

Очень нравилось.

Софи улыбнулась со смешанным чувством радости и облегчения.

Я хочу ему понравиться.

Он был столь далек от нее.

На секунду ее сердце наполнилось смятением, вызванным осознанием разделяющей их пропасти.

Но затем взгляд Никоса встретился с ее глазами, пелена задумчивости спала. И на ее месте...

Софи не могла вздохнуть. Казалось, будто ей больше не нужен кислород. Все, что ей сейчас было необходимо, – это взгляд Никоса.

Она слышала не раз выражение «и мир остановился», но только теперь в полной мере осознала его значение. В течение одного невыразимо прекрасного момента они просто смотрели друг на друга, чувствуя, что в мире, помимо них, ничто больше не существует – или не имеет значения.

Затем, словно бы издалека, Софи услышала голос отца:
– Софи?

Она моргнула, прогоняя наваждение. Все снова шло своим чередом. Оказывается, отец протянул ей бокал со сладким мартини. Она приняла его и опустила голову, желая только одного – сделать большой глоток прохладного напитка.

* * *

Никос сделал глоток сухого мартини. Он сможет с этим справиться.

Черт, если он вначале сравнил Софи Грантон с нежным персиком, то сейчас он не мог даже подобрать подходящее для нее описание.

Разве только – сногшибательная красавица.

Но не в том смысле, в каком эти слова обычно понимаются. Не из-за чрезмерно откровенных нарядов, непосредственно влияющих на мужское либидо. Софи Грантон затронула какие-то глубинные чувства Никоса, которые дремали до этого момента.

Ее платье и блестящие, мягкие волосы поразили его в точку, над которой можно было бы крупными буквами написать – «Желание».

Никос знал, что не должен потакать ему, но было легче сказать, чем сделать. Черт, это оказалось попросту невоз-

можно! Она стояла неподалеку, красавица с идеальной фигурой, совершенным лицом, безупречной прической. Теперь, когда Софи была накрашена, она казалась старше, что, как осознал Никос, радовало его.

Внезапно реальность обрушилась на него со всей неотвратимой мощью. Он приехал сюда не для того, чтобы крутить роман с очаровательной дочерью Эдварда Грантона, а чтобы решить, достойна ли компания ее отца быть спасенной от неминуемого банкротства. Не более того.

Но все же...

Он был приглашен на ужин и непременно постарается воспользоваться отведенным ему временем.

Обсуждение дел с Эдвардом Грантоном оказалось нелегким. Цифры в документах не показывали никакой положительной динамики. Да, решение определенно будет трудным.

Отец многое рассказал Никосу о мире бизнеса, о том, что здесь каждая ошибка может дорогого стоить. Он научил его не быть папенькиным сыном и знать цену деньгам. Не имеет значения, насколько развита и прибыльна сейчас корпорация «Казандрос», в любой момент все может рухнуть... Нет, что бы ни случилось, он обязательно примет правильное решение о компании «Грантон».

Отец, конечно, доверяет Никосу достаточно, чтобы быть уверенным: его сына ничто не сможет отвлечь от дела, ради которого он приехал в Лондон. Включая девушку, от которой он никак не мог оторвать глаз.

Интересно, знала ли она, насколько шатким стало их финансовое положение? Насколько нестабилен был сейчас их бюджет, который всегда раньше позволял ей носить дизайнерскую одежду и жить в доме, расположенном в самом дорогом районе Лондона, не говоря уже о плате за обучение в престижном колледже и покупке фортепиано, стоящего в соседней комнате?

Пожалуй, нет. Эдвард Грантон производил впечатление старомодного отца – снисходительного и заботливого, – а его дочь казалась слегка легкомысленной. Единственное, что ее сейчас интересовало, как отметил с удовлетворением Никос, был он.

Софи не играла с ним и не посылая никаких побуждающих к действию сигналов, она была так естественна в своих реакциях...

Ее глаза с жадностью искали его взгляда, губы были слегка приоткрыты...

Он не мог не ответить ей взаимностью.

– Название «Голландский парк» проистекает из другого – «Голландский дом», который раньше располагался в парке, – говорила юная Софи. – К сожалению, дом был подорван во время войны, так что от него остались лишь некоторые фрагменты, например оранжерея. Но парк прекрасен, и я всегда гуляю там после занятий в колледже, если погода позволяет, как, например, сегодня.

– И приходишь домой в лепестках миндаля, – улыбнулся

Никос.

– Миндальные деревья просто изумительны в это время года, правда? – ответила она.

Никос почувствовал, что его сердце замерло, как в то мгновение, когда она приостановилась на пороге гостиной. Ее улыбка была умопомрачительной, завораживающей...

Завораживающая...

Он мысленно повторял это слово. Откуда оно взялось? Никос этого не знал, но чувствовал, что эпитет идеально ей подходит.

Что она со мной делает?

Вопрос промелькнул в голове, оставшись без ответа.

А Софи продолжала кокетничать с ним весь вечер, сияюще улыбаясь ему, глядя на него широко раскрытыми глазами и не делая из своего флирта секрета. И это не отвратило Никоса, не заставило его цинично ухмыльнуться. Вместо этого он просто... отвечал ей взаимностью.

Я никогда раньше не встречал подобной девушки.

Он обдумывал данное открытие на протяжении ужина, общаясь в основном с Софи. Когда они отправились в гостиную пить кофе, Никос попросил ее сыграть что-нибудь на рояле. К музыке он был равнодушен, но ему хотелось видеть Софи, сидящую за инструментом, когда ее профиль оттенен прядью светлых волос, а руки плавно двигаются, позволяя пальцам перебирать клавиши.

Теперь он знал: что бы ни произошло, ему необходимо

увидеть ее снова.

Когда вечер подошел к концу, Никос, собираясь уходить и все еще ощущая на себе пристальный взгляд Софи, улыбнулся ей.

– Ты позволишь мне пригласить тебя на концерт, пока я нахожусь в Лондоне? – пробормотал он, а затем обратился к Эдварду Грантону: – С позволения твоего отца, разумеется.

На мгновение Никосу показалось, что отец Софи колеблется. Но стоило ему взглянуть на дочь, как он дал свое согласие. Никос заметил, что глаза Софи сияли, словно звезды.

– Это было бы замечательно! – искренне воскликнула она.

Дрожь волнения тут же пронзила ее. Никос хотел встретиться снова! Он пригласил ее на свидание! Этот потрясающий мужчина действительно заинтересовался ею!

Пока отец провожал гостя, Софи взволнованно ходила по комнате, обхватив себя руками, не в силах поверить в то, что сейчас произошло. Несколько мгновений спустя вернулся ее отец.

– О, папочка, разве он не *замечательный*!

На лице отца отразилось какое-то странное выражение.

– Он очень приятный молодой человек, – сказал Эдвард Грантон.

– Это ведь не комплимент, а предупреждение, да?

Он вынужденно кивнул и глубоко вздохнул:

– Никос Казандрос относится к тому типу молодых людей, которые ведут определенный образ жизни и ожидают, не без

основания, что все женщины падут к их ногам! – Он прямо взглянул на дочь. – Будь осторожна, Софи. Я не вынесу, если тебе будет плохо или больно. Особенно сейчас, когда... – Эдвард Грантон замолчал, будто умалчивая о чем-то, а затем резко сменил тему: – Сегодня был трудный день. А на завтрашнее утро у меня назначены несколько встреч, так что, возможно, мы даже не увидимся до того, как ты отправишься в колледж.

Отец подошел к Софи и поцеловал ее в обе щеки.

– Я хочу только одного: чтобы у тебя было все самое лучшее. Наслаждайся предстоящим вечером в компании Никоса Казандроса, если ты так этого хочешь. Но не ожидай слишком многого от вашей встречи. И не забывай о том, что я, возможно, буду вынужден вести с ним дела.

В голосе Эдварда послышалась напряженность, и Софи отстранилась, чтобы взглянуть ему в глаза.

– И это... это важные дела? – нерешительно спросила она.

– Просто не выдавай ему все секреты нашей фирмы! – произнес он с напускной беззаботностью.

Софи хитро улыбнулась:

– Я ни одного не знаю!

Было заметно, что Эдвард Грантон хочет что-то сказать, но никак не решается, однако через некоторое время он просто кивнул и произнес:

– Вот и хорошо.

Отец в последний раз поцеловал ее перед сном, и Софи

почувствовала, как сжались его руки на ее плечах, словно он переживал сильнейшие эмоции, о которых не смел говорить.

– О, папочка, я буду осторожна, очень осторожна! Но, *о боже*, он *такой* чудесный!

И она бросилась бежать вверх по ступенькам, почти не касаясь пола, в то время как ее мысли были поглощены замечательным, славным, сногшибательным красавцем Никосом Казандросом!

* * *

Весь следующий день прошел в муках. Она так хотела позвонить домой, чтобы узнать, сообщил ли уже Никос дату концерта, но она заставила себя дожидаться возвращения домой.

Но там ее не ждало ни одного сообщения.

Сердце Софи упало. Неужели он спросил о концерте только из вежливости? Она поплелась в свою комнату и упала на кровать, чувствуя, как сжимается сердце в груди. Неужели она оказалось настолько глупой, что действительно вообразила, что такой мужчина пригласит ее на свидание?

Софи ощущала почти физическую боль от воспоминаний о том, какой излишне оптимистичной она была. Она сцепила руки, осознав с абсолютной уверенностью, что больше никогда не увидит Никоса Казандроса. Никогда, никогда, никогда...

Внезапно зазвонил домашний телефон, и она взяла трубку.

– Мисс Софи? – прозвучал резкий, отрывистый голос миссис Ти. – Пожалуйста, спуститесь на кухню. Для вас принесли посылку, но я не могу с ней бегать вверх и вниз по лестнице.

«Наверняка книги по музыке», – подумала Софи. Она заказывала несколько штук по почте, и они, должно быть, весят тонну, вот почему миссис Ти не хочет нести их на верхний этаж. Софи уныло поплелась вниз. Однако, когда она увидела посылку, стоящую на комод, сердце ее запело от радости: это был необъятный букет цветов, аромат которых наполнил весь дом, а в нем – написанная от руки записка:

«Надеюсь, гала-концерт в Ковент-Гарден вас устроит? Завтра к семи я пришлю за вами машину».

И подпись: «Н.К.».

Софи прижала записку к сердцу и отправилась обратно в свою комнату, пританцовывая на ходу и чувствуя, как поет от восторга ее душа.

* * *

На подготовку к предстоящему вечеру Софи потратила целый день, но к тому моменту, когда за ней приехал блестящий черный лимузин, была полностью готова. Софи чувствовала, как нарастает ее возбуждение по мере неспешно-

го приближения к Ковент-Гарден. Выбравшись из лимузина, Софи заметила Никоса, идущего по направлению к ней.

Она замерла.

Мужчина был в смокинге, и если раньше Софи думала, что он выглядит божественно в обычном строгом костюме, то сегодняшний его вид просто поверг ее в транс.

Никос взял ее за руку, пробормотав что-то по-гречески. Его взгляд был сосредоточен на Софи, и она снова почувствовала уже знакомые ей волнение и дрожь.

– Ты выглядишь... – хрипло произнес он, не в силах закончить фразу.

Не существовало слов, способных описать ее! На ней было платье из кремового шелка и подходящая к нему накидка, украшенная изысканной вышивкой, и нить жемчуга на изящной шее. Волосы Софи были собраны в небрежный пучок на затылке, макияж был едва заметен, но превосходно подчеркивал ее природную красоту.

– Я до сих пор не могу поверить, что тебе удалось достать билеты, они же невероятно дорогие! – воскликнула Софи.

Никос помрачнел:

– Ах, так вот почему ты приняла мое приглашение. А я-то думал, что ты приехала ради меня, а не дорогих билетов на гала-концерт!

Софи метнула на него быстрый взгляд.

– Как ты можешь так говорить? – чуть слышно прошептала она.

Никос замер. Похоже, подобная реакция уже входила у него в привычку.

Что она со мной делает?

Никос заметил, что они задерживают других людей, и снова бережно повел ее вперед. Но он больше не решился дотронуться до нее. Его рука оказалась лишь в паре дюймов от спины Софи, но что-то ему подсказывало, что такой физический контакт не подходит к данной ситуации.

Когда я коснусь ее, это будет нечто особенное...

Никос знал, что этот вечер также будет волшебным, и отнюдь не из-за дорогих билетов и предстоящего концерта.

В баре театра шампанское лилось рекой, и он взял по бокалу для себя и своей спутницы. Сделав небольшой глоток, она слегка наклонилась к Никосу.

Он поднял свой бокал со словами:

– За незабываемый вечер!

Волшебство продолжалось на протяжении всего вечера. Софи сидела рядом с Никосом, ее лицо пылало от восторга, когда она слушала профессиональное пение лучших артистов мира. Но, несмотря на это, каждую секунду, каждый миг, пока продолжался концерт, она ощущала близость Никоса, силу его тела, случайное прикосновение... К тому моменту, как представление завершилось, эмоции Софи были через край, подкрепленные чудесной музыкой и мастерством исполнителей. Когда раздались заключительные овации, девушка повернулась к Никосу:

– Спасибо! *Спасибо!* Я запомню этот вечер на всю жизнь!
Глаза ее блеснули.

Никос медленно взял ее руку и поднес к губам.

– Как и я, – мягко произнес он.

От нежного прикосновения его губ к ее руке у Софи перехватило дыхание. Затем Никос помог ей подняться с кресла.

Никос! Его имя звучало у нее в голове. *Никос! Никос! Никос!*

Софи летела на крыльях мечты и трепета, когда он вел ее к выходу из здания оперы, все еще крепко держа за руку. Наконец Никос усадил свою спутницу в лимузин и сел рядом.

– Я спрашивал у твоего отца разрешения отвезти тебя на ужин в ресторан после представления, – сказал Никос. Его глаза весело засияли. – До двенадцати мы можем отдыхать и наслаждаться жизнью, но ровно в полночь ты должна быть дома!

Софи рассмеялась:

– Папа ужасно старомоден.

Но Никос не поддержал ее веселье.

– Он прав в том, что так печется о тебе, – серьезно произнес он. Затем его тон вновь переменился. – Итак, мне осталось только надеяться, что тебя удовлетворит мой выбор ресторана.

Даже если бы он отвез Софи в кафе быстрого питания, она была бы счастлива, но заведение, куда привез ее Никос, оказалось куда более шикарным. Посетителей было немно-

го, к тому же их столик располагался в очень уютном, отгороженном уголке. Софи толком не замечала, что она ест или о чем они разговаривают, потому что все ее внимание было поглощено только Никосом. С каждой минутой, проведенной в его компании, она все больше убеждалась в том, что перед ней самый замечательный мужчина на свете! И к тому времени, как он привез ее домой, Софи осознала еще кое-что очень важное.

Она влюбилась.

Погруженная в мечты, Софи танцевала по своей комнате, зная, что сейчас она счастливее, чем когда-либо, и вся ее жизнь будет волшебной, ведь она влюблена в Никоса Казандроса! Влюблена! Влюблена! *Влюблена!*

Глава 3

– Софи.

– Звук его голоса больше всего походил на удар хлыстом.

На одно мучительное мгновение она ощутила невероятную боль. Затем, немного опомнившись и придя в себя, она посмотрела на Никоса ничего не выражающим взглядом.

– Что тебе надо? – холодно спросила Софи.

– Надо? – эхом отозвался он. Насмешка и резкость по-прежнему чувствовались в голосе Никоса. – Мне ничего не надо из того, что ты теперь можешь предложить. Сейчас только Космо может наслаждаться твоими прелестями!

Его взгляд, полный презрения, обжег ее.

Но она не поддастся, не станет реагировать на эту насмешку. Что для нее его колкости? Что есть *он* для нее?

Ничто. Пустое место!

– Уйди, Никос, – бросила Софи и отвернулась, надеясь затеряться в толпе. Даже общество отвратительного ей Космо Димистриса казалось желанной спокойной гаванью по сравнению с этой неожиданной встречей.

Наблюдая за тем, как Софи уходит от него прочь, Никос ощутил обжигающую боль в груди. Но внезапно он осознал, что не видит Джорджиаса. Тихонько выругавшись, он осмотрелся, а затем твердой походкой направился к спальням.

Чтобы найти своего подопечного, ему понадобилось неко-

торое время. Он открывал дверь за дверью, каждый раз натываясь на очередную парочку. Но Никос упорно продолжал поиски, пока наконец не отыскал Джорджиаса, лежащего на кровати в расстегнутой рубашке рядом со светловолосой девушкой.

Он выставил ее из комнаты, не обращая внимания на ее нетрезвые крики, а затем попытался привести Джорджиаса в вертикальное положение. Последний был едва в состоянии передвигать ноги, и Никос молился, чтобы это состояние было вызвано лишь переизбытком алкоголя.

Потребовалось довольно много времени для того, чтобы вывести парня из этого заведения. К тому же Джорджиас ни с того ни с сего снова воспылил желанием потанцевать, но Никосу наконец удалось силой вытащить юнца из роскошных апартаментов и спуститься вниз.

Ему пришлось применить силу, чтобы провести Джорджиаса через весь холл отеля, но, как только они оказались на свежем воздухе, силы парня иссякли. Никос недовольно взглянул на дорогу. Холодный дождь лил как из ведра, но, к счастью, водитель такси заметил их и подъехал ко входу. С трудом Никосу удалось усадить своего подопечного на заднее сиденье автомобиля, где тот неуклюже развалился, пребывая в ступоре.

Никос резким тоном назвал водителю адрес нужного отеля, и такси тронулось.

Софи Грантон.

Он снова почувствовал, как нахлынула беспощадная волна эмоций – мучительных, запутанных, наполненных злостью.

Почему мне надо было встретить ее?

Почему она появилась именно здесь, в этой дыре? Было невыносимо тяжело видеть ее снова, да еще в таком положении – в коротком, практически отсутствующем платье, сопровождающей таких придурков, как Космо!

Воспоминания пронесли у него в голове.

Ее грациозная фигура в кремовом вечернем платье, с тончайшей шифоновой накидкой на плечах, лицо, излучающее красоту, от которой захватывало дух, – вот что он увидел в тот момент, когда Софи вышла из лимузина и направилась к нему, ждущему у здания оперы...

Невероятным усилием воли Никос заставил себя отогнать воспоминания и выглянул в окно. Теперь вместо красивой картинки из прошлого он будет помнить ее на этой вечеринке для наркоманов и проституток...

Если это то, чего она хочет от жизни, то пускай продолжает в том же духе.

И все же...

Внезапно Никос резко подался вперед и постучал по стеклу, отделяющему водителя от пассажиров. Такси замедлило ход, и водитель опустил перегородку.

– Поворачиваем назад, – скомандовал Никос.

Софи шла по улице, замерзая под ледяным дождем, но это ее не волновало. Она думала лишь о том, какой дурой была.

Неужели я никогда не поумнею?

Софи почувствовала тошнотворную ненависть к себе.

Я думала, что наконец усвоила урок судьбы! Надеюсь, что набралась мудрости или хотя бы разума!

Она увидела, как на дороге развернулся автомобиль. Такси, отстраненно подумала Софи, но отойти не успела – машина притормозила рядом, обдав ее ноги ледяной водой.

– Садись.

Голос был сухим и раздраженным. Софи непонимающе уставилась на открытую дверь и на сидящего в автомобиле Никоса Казандраса.

– Я сказал, садись!

Она замерла. Тогда он высунулся из машины и схватил ее за руку. Мгновение она сопротивлялась, но Никос силой затащил ее в салон, усадил на сиденье напротив и захлопнул дверь.

– Можно ехать, – скомандовал он водителю.

Оказавшись в такси, Софи почувствовала, что ее мозг наконец-то снова пришел в рабочее состояние. Как и мышцы. Она начала дрожать от холода, пока вода стекала по ее мокрым волосам.

– Ты что, сошла с ума?! Разгуливать по улицам в таком виде! – прорычал Никос.

Софи взглянула на него большими глазами с черными потеками вокруг от размазавшейся туши.

– Я не взяла с собой плащ, – пробормотала она, чувствуя, как стучат ее зубы.

– И ты даже не догадалась поймать такси? – резко спросил Никос. В тусклом свете салона он видел, как мокрая ткань платья Софи обрисовывает контуры ее тела. Она выглядела почти обнаженной...

Никос ощутил, как в нем разгорается желание, притяжение к ее потрясающему телу, едва прикрытому полупрозрачной тканью, отметил красивые изгибы ее груди с напряженными от холода сосками.

Софи не ответила на его вопрос. Никос видел, что она дрожит от холода, сжимая пальцами маленькую сумочку, лежащую у нее на коленях. Никос нарочно перевел взгляд на Джорджиаса, но тот был погружен в беспокойный сон.

– Там есть метро. Дайте мне выйти!

Внимание Никоса снова переключилось на нее. Софи стучала по перегородке, привлекая внимание водителя, и тот послушно притормозил. Новая волна ярости накатила на Никоса.

– Ты в своем уме?! Как можно ехать в метро в таком виде?! Ты же почти голая!

Его глаза недобро сверкнули.

– Какого черта ты вообще тут делаешь? Ты же была с Космо.

Софи не удостоила его ответом, а взялась за ручку дверцы машины, пытаясь открыть ее. Никос схватил ее за запястье:

– Я, кажется, задал тебе вопрос...

– Отстань от меня, – прошипела она. – Я ухожу.

– Нет, ты остаешься!

Никос постучал в окошко водителя:

– Поехали!

Таксист пожал плечами и тронулся, но Никос, заметив, что он время от времени поглядывает на них в зеркало заднего вида, опустил разделительную перегородку.

– Я просто хочу подбросить ее домой. Вы можете высадить нас у отеля, а потом отвезти ее, куда она захочет. Я заплачу. Договорились? – спросил Никос.

Водитель некоторое время смотрел на него, потом кивнул:

– Как скажете, мистер, если дама не возражает...

Взгляд Никоса вновь невольно упал на Софи. Она сидела, жалко сгорбившись, скрестив руки на груди, будто пытаясь прикрыться ими. Вода по-прежнему стекала с волос на лицо, по которому размазались потеки туши.

Почему она не с Космо?

– Итак, он прогнал тебя?

Софи не ответила, только бросила на него злой взгляд перед тем, как снова погрузиться в ступор. Это разозлило Никоса.

– Или ты передумала отдавать себя ему?

Никос сразу же почувствовал, что этим вопросом он попал в точку. Софи смирила его взглядом, полным ярости:

– Я никогда не предлагала этого! И я не выбирала его компанию!

– А как же тогда ты очутилась с ним на вечеринке? – парировал Никос.

Глаза ее продолжали метать молнии.

– Он нанял меня в качестве эскорта!

Никос замер, не в силах поверить в услышанное.

– Ты проститутка?

– Я не проститутка! – прошипела Софи. – Я работаю в эскорт-компании, в качестве *сопровождающей*! И это *все*! Я прекрасно знаю, что многие девушки идут гораздо дальше ужина с клиентами, но *не я*! Что бы ты или этот отвратительный мужлан ни думали, сопровождение – это *все*, на что я подписывалась! И *он* знал об этом, и *агентство* было проинформировано, и теперь *ты* услышал об этом – можешь подавиться!

Софи снова стала нащупывать ручку двери, лишь смутно осознавая в своей ярости, что такси остановилось. Она никак не могла найти его, но продолжала упрямо шарить по дверце, когда вдруг почувствовала сильную руку у себя на запястье. Водитель устало спросил:

– Все хорошо, мисс?

– Прекрасно! – оборвал его Никос. – Поехали!

Водитель внимательно посмотрел на Софи, но она уже снова сидела неподвижно, полностью погрузившись в свои мысли.

Как я дошла до такой жизни? Почему меня волнует, что он может обо мне подумать? Ведь этот тип ничто для меня – ничто, ничто, ничто...

Апатия, усталость и отчаяние навалились на Софи. Ее дрожь усилилась. Она сидела, как в тумане. Слишком многое случилось...

– Софи...

Голос Никоса прорвался через завесу транса, и она подняла на него мутный взгляд. Растекшаяся тушь щипала ей глаза, а капельки дождя все еще стекали вниз с волос и лба, вынуждая Софи часто моргать.

Никос. Я еду в такси с Никосом Казандром. И я понятия не имею, что происходит. У меня больше нет сил. Нет сил...

– Софи, – уже громче позвал Никос, требуя внимания. Она взглянула на него и увидела, что он стянул с себя куртку и протянул ей. Она поспешно отпрянула, будто куртка была пропитана ядом.

– Она мне не нужна, – огрызнулась Софи. – Со мной все в полном порядке.

– С тебя ручьями течет вода, к тому же ты совсем замерзла – дрожишь даже в салоне автомобиля.

– Я прекрасно себя чувствую, – упрямо повторила она.

Темные глаза Никоса негодуяще вспыхнули, но тем не менее он снова надел куртку.

– Неужели ты действительно поверила в то, что человек вроде Космо Димистриса просто захотел поужинать с такой сексуальной девушкой?

Этот вопрос просто сочился ядом.

Софи проигнорировала его, стиснув зубы.

– Ответь мне!

Ее глаза полыхнули огнем.

– Зачем тебе это знать? Разве тебя это касается?

– Просто скажи мне, – сквозь зубы выдавил Никос.

– Да, – отчеканила Софи, мысленно ругая себя за это, ведь она ничего не должна объяснять Никосу. Но ей очень хотелось стереть с его лица эту презрительную усмешку. – Я так подумала. Потому что подписывалась только на это. Когда я пришла в агентство, то сразу предупредила, что буду лишь сопровождать клиентов во время ужина, ничего больше. Они сказали, что это мне решать, ведь агентство лишь устраивает знакомство...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.